
РАЗДЕЛ I.
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

Булгаков А.В.

**ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ:
ВЗГЛЯД СОЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА.
К 60-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА АСМОЛОВА***

*«Сущностей не следует
умножать без необходимости».
Уильям Оккам*

*«Каждую произносимую мной
фразу следует понимать не как
утверждение, но скорее как вопрос».
Нильс Бор*

Статья посвящена юбилею российского ученого-психолога Александра Григорьевича Асмолова. В ней представлен анализ пересечений и дополнений историко-эволюционного подхода в психологии личности А.Г. Асмолова и актуальных проблем социальной психологии. На примере психологии личности и социальной психологии подчеркнута необходимость и возможность использования теоретических наработок между различными отраслями психологического знания.

Ключевые слова: историко-эволюционный подход в психологии личности, социальная психология личности, межгрупповая адаптация, методология науки.

Традиционное деление в науке на школы и направления ведет к жесткой дифференциации ученых по своим предметным областям, где большинство успешно находится до момента, когда ресурс принадлежности сжимается шагреновой кожей, а вопросы теории и практики все равно необходимо решать. Человечество, вступающее в психозойскую эру (В.И.Вернадский), ждет эти ответы. В российской психологии методология такого решения, дающая возможность целостно оценить и внятно объяснить, научно спрогнозировать и обоснованно спроектировать результат развития, во многом разработана в оригинальной концепции психологии личности А.Г. Асмолова, названной автором: «Историко-эволюционный подход в психологии личности». Это метапсихология личности, имеющая точкой опоры культуру неклассической психологии. Именно такая, общая, опора объединяет многих российских психологов вне зависимости от принадлежности к конкретным научным специальностям.

Из официальной хроники: Асмолов Александр Григорьевич, действительный член Российской академии образования, заведующий кафедрой психологии личности МГУ им. М.В.Ломоносова;

родился 22 февраля 1949 года в Москве в семье моряка-черноморца; учил-

* © Булгаков А.В., 2009.

ся в 1966-1968 годах в Московском областном педагогическом институте им. Н.К.Крупской (сегодня – Московский государственный областной университет), окончил психологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1972 году, доктор психологических наук, профессор;

1972-1988 - старший лаборант, ассистент, доцент кафедры общей психологии факультета психологии МГУ;

1988-1992 - главный психолог, главный психолог - советник председателя Государственного комитета СССР по народному образованию; 1992-1996 - заместитель министра образования РФ; 1996-1998 - заместитель министра, 1998 - первый заместитель министра общего и профессионального образования РФ;

с 1985 года – вице-президент Общества психологов СССР при АН СССР, Российского общества психологов; член 5-ти редакционных советов и 2-х экспертных советов.

Сравнительный анализ концепций и теорий личности в современной российской психологии – дело не только сложное для социального психолога, но и неблагодарное. С одной стороны, на небосклоне психологической науки уже давно таинственно мерцают яркие планеты, прежде всего, Л.С. Выготского и С. Рубинштейна, а затем – Б.Г. Ананьева, П.Я.Гальперина, Б.В. Зейгарник, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Б.М. Теплова, Д.Н. Узнадзе, чей вклад в психологию настолько признан, что к нему постоянно обращаются не только наши ученые для обоснования своей преемственности в теоретических построениях, но и зарубежные исследователи открывают для себя их имена. Поэтому здесь социального психолога подстерегает опасность следования по пути нахождения артефактов, важных как для себя лично, так и для предметной области социальной психологии, но хорошо известных специалистам в области психологии личности, но в другом ракурсе рассматриваемым ими. Это опасность дилетантизма, проблема компетенции. С другой стороны чтение работ А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, Ф.Е. Васелюка, В.Ф. Петренко, В.И. Слободчикова, В.С. Мухиной, и др. современных российских психологов вызывает не только неподдельный интерес к полученным авторами результатами теоретических и эмпирических исследований, но и переживания чувства удовлетворенности от понимания своей профессиональной идентичности. Оно возникает в связи с использованием общих подходов в методологии, а часто – и в методах исследования. Особый интерес имеют общие пересечения в проблемных полях социальной установки, социальной идентичности, личности в группе, межэтнических взаимодействий, практической психологии и др.

Что же вызывает в историко-эволюционном подходе особое чувство сопричастности к сходному пониманию проблем современной российской психологии?

Во-первых, в историко-эволюционном подходе используется логика дополнительности (Н.Бор). А.Г. Асмолов творчески применяет полярные и вместе с тем взаимодополняющие ориентации, в пространстве которых акцентируются различные проявления личностного бытия человека: объектно-субъектную, детерминистскую-индетерминистскую, монологическую-диалогическую ориентации. Современная психология личности в России носит ярко выраженный междисциплинарный характер, подвергающаяся, как настоящий океанский лайнер, идущий в пятой стихии – стихии-человеке – волнам модерни-

зации, ускоряющим или замедляющим, но однозначно влияющим на ход ее развития. Поэтому А.Г. Асмолов, проанализировав волны антропологизации (В.И. Слободчиков, В.П. Зинченко), «гуманизации» и «этизации» (Б.С. Братусь, А.Б. Орлов), прагматической философии «вестернализации» (психосинтез Р. Ассаджиоли, онтопсихология А. Менегетти, нейролингвистическое программирование Дж. Гриндлера) в психологии личности, делает вывод об имеющемся потенциале и возможных рисках использования этих психологических концепций. Автор высказывает озабоченность общей тенденцией в нашей психологической науке, с которой нельзя не согласиться: «... в отечественной психологии личности вместе с водой выбрасывается и ребенок: психологи на Западе, разрабатывающие методологию гуманитарного знания о человеке, открывают для себя Л.С. Выготского, М.М. Бахтина, Н.А. Бернштейна, Ю.М. Лотмана, С.Л. Рубинштейна, а отечественные психологии начинают напоминать «Иванов не помнящих родства» [2, 11-12].

Во-вторых, в историко-эволюционной концепции личности широко применяется категория «социальная ситуация развития личности» (Л.С. Выготский), «в которой происходит ломка традиционной системы ценностных ориентаций, обостряется поиск личностной и групповой идентичности, возрастает влияние индивидуальных действий личности на траекторию развития исторического процесса. В результате психолог для выработки логики действий, помогающих личности пережить драмы смутного времени, вынужден работать как психоисторик, проектировать разные варианты ситуации исторического развития, не ограничиваясь формулой «здесь и теперь» [2, 13]. Таким образом, психология личности А.Г. Асмолова является конструктивной действенной психологией, основой организации служб практической психологии. Это отклик на вызовы нашего тревожного времени.

В-третьих, методологический смысл историко-эволюционного подхода в психологии личности состоит также в том, что этот подход помогает увидеть перспективу перехода от изучения проблем развития психики в эволюции, столь характерного для деятельностного подхода в психологии, к изучению психики как конструктивного фактора самой эволюции, и, тем самым, навести мост между психологией и другими науками о развитии человека в природе и обществе. На этом пути и открывается в новом свете широко обсуждаемое *предназначение психологии как ведущей науки о человеке* (Б.М. Кедров, А.Н. Леонтьев, Ж. Пеаже), способной конструировать «*поля предметных значений*» (А.Н. Леонтьев) как особого итерсубъективного измерения действительности.

Основные положения историко-эволюционного подхода (ИЭП) в психологии личности А.Г. Асмоловым могут быть представлены следующим образом [2, 16-20].

1. ИЭП в психологии личности позволяет выделить универсальные закономерности развития человека в биогенезе, социогенезе и персоногенезе и, тем самым, открывает возможность междисциплинарного и внутридисциплинарного синтеза представлений о психологии личности.

2. В ИЭП универсальные закономерности развития человека в биогенезе, социогенезе и персоногенезе находят свое выражение в общесистемных принципах, характеризующих динамику развития различных эволюционирующих систем, понимании специфики механизмов эволюции, места индивидуальных элементов в генезисе систем, соотношения стабильности и изменчивос-

ти эволюционирующих систем, а также позволяют определить перспективы развития психологии личности.

– В качестве общесистемных принципов анализа в ИЭП выделяются следующие: принцип роста вариативности элементов системы как критерий прогрессивной эволюции; принцип взаимодействия тенденций к сохранению и изменению как условие развития эволюционирующих систем, обеспечивающее их адаптацию и изменчивость; принцип возникновения избыточных преадаптивных элементов эволюционирующих систем, способных обеспечить резерв вариативности этих систем в неопределенных критических ситуациях их существования; принцип возможности превращения преадаптивной активности избыточных элементов эволюционирующей системы в адаптивную активность данной системы; принцип возрастания влияния преадаптивных избыточных элементов эволюционирующей системы на выбор дальнейшей траектории ее развития в неопределенных критических ситуациях.

– Данные общие принципы развития эволюционирующих систем являются основой для пересмотра бытующих в разных науках о человеке и обществе полярных представлений о роли биологической эволюции в истории становления человечества... В контексте ИЭП обосновывается эвристичность гипотезы «рассеивающего отбора» в качестве ключа к пониманию эволюционного смысла возникновения различных индивидуальных свойств человека и проявлений индивидуальности личности в естественноисторическом процессе.

– Индивидуальные особенности элементов эволюционирующей системы именно в системе приобретают свои новые самобытные специфические качества и снабжают систему запасом адаптивной изменчивости, который может быть задействован в неопределенных критических ситуациях...

– В процессе эволюции социальных систем социотипические качества личности выражают тенденцию данных систем к сохранению и могут в широком смысле быть охарактеризованы как адаптивные, а проявления индивидуальности личности преимущественно отражают тенденцию системы к изменению и, будучи преадаптивными по своему эволюционному смыслу, обеспечивают потенциальные возможности иных вариантов дальнейшей эволюции данной социальной системы.

– ИЭП позволяет прогнозировать и структурировать поле проблем и направлений, с которыми связано будущее развитие психологии личности: рост междисциплинарных исследований, опирающихся на универсальные закономерности развития систем; переход при постановке проблем анализа развития личности от антропоцентрической феноменологической ориентации к историко-эволюционной ориентации; появление дисциплин, рассматривающих психологию как конструктивную проектировочную науку, выступающую фактором эволюции общества.

3. В русле деятельностного подхода А.Г. Асмоловым систематизированы принципы, на основе которых намечен путь к пониманию конкретных механизмов преобразования индивидуальных свойств человека и социально-исторического образа жизни человека в персоногенез человека: принцип предметности; принцип активности; принцип неадаптивности; принцип опосредования и сигнификации; принцип интериоризации – экстериоризации; принцип психологического анализа по единицам; принцип зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре целенаправленной деятель-

ности человека.

– В деятельностном подходе к развитию личности для анализа взаимоотношений биогенеза, социогенеза и онтогенеза в процессе построения жизненного пути личности может быть использована **схема системной детерминации развития личности**. В этой схеме индивидуальные свойства человека выступают как антропогенетические безличные предпосылки развития личности; целенаправленная деятельность – как основная и движущая сила развития личности, посредством которой осуществляется преобразование природы, культуры и человека.

4. ИЭП в психологии личности позволяет выявить в качестве единиц динамической организации личности смысловые установки, определяющие поступки человека и обеспечивающие устойчивость поведения человека в изменяющемся мире.

5. Практическая психология личности, опирающаяся на ИЭП, продемонстрировала свои возможности в социальном конструировании реальности и, тем самым, способствует изменению общественного статуса психологии в социальной практике.

Как сопрягаются подходы А.Г. Асмолова со взглядами социальных психологов на некоторые актуальные проблемы нашей науки?

Концепция ИЭП в психологии личности может помочь ответить на один из фундаментальных вопросов социальной психологии о современном состоянии изучения малых групп (А.И. Донцов). Происходит ли что-либо с человеком, когда он становится членом группы? Изменяются ли его взгляды, ценности, привычки, пристрастия? Если да, то каковы механизмы воздействия группы на личность и насколько глубоки его последствия? Может ли и при каких условиях отдельная личность выступить фактором групповой динамики? Как сказываются на судьбе группы индивидуально-психологические особенности ее участников? [5]

Подходы А.Г. Асмолова целесообразно использовать при управлении персоналом развивающейся организации. Они в полной мере соответствуют представлениям социальных психологов об экономическом, организационном и гуманистическом подходе к управлению ими (Т.Ю. Базаров). Если экономический и организационный подходы подчеркивают структурную сторону организации, то организационно-культурный показывает, как можно создавать организационную действительность и влиять на нее через язык, нормы, фольклор, церемонии и т.д. Гуманистический подход позволяет также реинтерпретировать характер отношений организации с окружающей средой в том направлении, что организации способны не только адаптироваться, но и изменять свое окружение, основываясь на собственном представлении о себе и своей миссии. Разработка стратегии организации может превратиться в активное построение и преобразование окружающей реальности [4].

В наши дни, в социальном контексте роста межэтнической напряженности и непрекращающихся межэтнических конфликтов как в мире в целом, так и в России, именно такая ветвь этнопсихологии, как *психологии межэтнических отношений*, требует к себе самого пристального внимания. Здесь, по мнению Т.Г. Стефаненко, важно опираться на знание психологических различий между представителями разных этносов и их связей с культурными, социальными, экономическими, экологическими переменными на уровне общества.

Только выявив психологические особенности взаимодействующих этносов, которые могут мешать в налаживании отношений между ними, специалист-практик может выполнить свою конечную задачу – предложить психологические способы их урегулирования [7].

Анализ публикаций за последние 18 лет, проведенный А.В.Сидоренковым на примере журналов «Вопросы психологии» и «Психологический журнал», выявил тематику «Личность в социальной психологии». Это, прежде всего, проблемы взаимоотношения и взаимодействия членов малой группы, индивидуально-психологические особенности личности в малой группе, совместная деятельность. В этот же период ни в одном из журналов вообще не издавались работы по нормам и ценностям, межличностному восприятию и познанию, социально-психологическому климату, взаимодействию личности с группой (адаптация, идентификация, референтность). В публикациях не отражено существенное развитие двух отечественных теорий малой группы – А.В.Петровского и Л.И. Уманского – и не отмечено формирование новых концепций, было опубликовано очень мало работ методологического содержания [6].

В последние годы в социальной психологии происходит рост теоретических и экспериментальных исследований, широко использующих идеи ИЭП в психологии личности А.Г. Асмолова: концепция малой группы Сидоренкова (2003), концепция межгрупповой адаптации в организации Булгакова (2007), ордерный подход к организационной культуре Аксеновской (2008) и др. Все перечисленные авторы показали возможность и целесообразность творческого сопряжения взглядов А.Г.Асмолова с рассматриваемыми ими социально-психологическими проблемами. Проиллюстрируем это на примере разработанной нами концепции межгрупповой адаптации (МГА) на кораблях Военно-морского флота России.

Психологическая концепция межгрупповой адаптации – это совокупность *исходных теоретически обоснованных и эмпирически апробированных положений* о содержании, генезисе, методологии и методике изучения адаптации корабельных групп друг к другу в многообразии ситуаций совместной деятельности, основных закономерностях, принципах и механизмах, социально-психологических путях, средствах и технологиях оптимизации межгруппового адаптационного процесса. Основная цель разработки концепции заключается в использовании межгрупповых адаптационных явлений как ресурса для повышения эффективности управляемости экипажами кораблей ВМФ.

Межгрупповая адаптация на корабле ВМФ представляет собой процесс оптимизации взаимодействия корабельных групп, характеризующихся соответствующими субкультурами, основу которых составляют мотивационные, когнитивные, эмоциональные, поведенческие и интегральные компоненты, выступающие в единстве двух аспектов: структурно-функционального и ценностно-мировоззренческого. Структурно-функциональная составляющая доминирует в адаптационных макропроцессах, проходящих в социальных, деятельностных, экологических, интегративных сферах МГА. Ценностно-мировоззренческая составляющая доминирует на уровне индивидуально-групповых приспособительных микропроцессов в ходе межгрупповых отношений.

На основании теоретического изучения и экспериментального исследования, выполненного на выборке из более чем 2100 военных моряков 45 эки-

пажей кораблей Северного и Черноморского флотов, были получены **закономерности МГА** в экипаже корабля ВМФ: а) **Закономерность, обусловленная генезисом МГА** на корабле, которая определяется нелинейностью восприятия группами ситуаций МГА относительно своего статусного положения в экипаже. МГА проявляется как слабо рефлекслируемое явление, выраженное в некоем обобщенном «другом», находящемся в тени, на периферии межличностных взаимодействий, но базовое по своему социально-психологическому содержанию, существенно влияющее на результативность совместной деятельности членов групп и межгрупповые отношения.

б) **Социально-психологические закономерности МГА**, представляющие сложную динамическую систему эмпирически выявленных зависимостей:

при многообразии военно-организационных субкультур корабельных групп доминирующей культурой экипажа корабля является субкультура «порядка». Группы с однотипными субкультурами испытывают меньшую напряженность в МГА. Корабельные группы с низким статусом обладают менее широким спектром военно-организационных субкультур, у более высокостатусных групп субкультуры представлены в полном объеме. Величина статусной дистанции между группами оказывает на МГА нелинейное влияние;

благоприятный социально-психологический климат в корабельных группах предопределяет применение ими традиционных алгоритмов и стратегий МГА. Для корабельных групп с противоречивым социально-психологическим климатом МГА носит характер высокой неопределенности. Неблагоприятный социально-психологический климат способствует использованию группами более широкого спектра стратегий, инновационных алгоритмов МГА. При отсутствии управленческих воздействий процесс происходит спонтанно, хаотически, прогноз результатов МГА практически невозможен;

уровень развития корабельных групп по критерию сбалансированности групповых систем оказывает существенное влияние на МГА: несбалансированные группы разрешают ситуации МГА наиболее напряженно; высокостатусные группы, взаимодействуя с низкостатусными группами, успешно преодолевают ситуации МГА независимо от уровня своего развития;

при реализации корабельными группами социально-ролевых функций МГА доминируют: фактор групповой адаптации к военной деятельности в морской стихии – при выполнении задач боевой службы; фактор адаптации групп к совместной деятельности в экипаже корабля – при плановом выполнении учебно-боевых задач в море; социально-психологический фактор организации – при расформировании экипажа корабля.

в) **Закономерность МГА групп с различной профессиональной компетенцией в экстремальных условиях совместной деятельности**, которая определяется детерминацией разрешения противоречий, возникающих в системе взаимодействия объективно-ситуативных, индивидуально-личностных и межгрупповых факторов.

г) **Закономерности, связанные с влиянием внешних факторов на МГА**, устанавливающие динамику процесса: на первом этапе возникает напряженность между группами с различным статусом, на втором – происходит возвращение групп к неустойчивому состоянию гомеостаза, на третьем – требуются решительные действия управления более высокого уровня, так как внешние деструктивные силы перемещают существующее межгрупповое напряжение

из областей социально-психологической и военно-профессиональной в области этнических, социальных, религиозных и других межгрупповых отношений.

Принципы изучения (сопряжения амбивалентных подходов, иерархии, цикличности, «русской модели управления военной организацией», деятельностного опосредования, доминирующего внешнего фактора) и **принципы оптимизации МГА** (сопряжения противоречивости МГА, субкультурного приспособления групп друг к другу, эргономичности МГА), которые реализуются через такие основные социально-психологические **механизмы МГА**, как межгрупповая неадаптивность; организационная идентификация; совместная деятельность.

Приведенные концептуальные взгляды, по нашему мнению, пересекаются с применяемым А.Г. Асмоловым методологическим замыслом историко-эволюционного подхода в психологии личности, и поэтому во многом дали возможность получить реальные результаты **оптимизации МГА** на корабле. Сутью ее является практическая психологическая работа командования, военных психологов по осуществлению программы социально-психологического сопровождения совместной деятельности корабельных групп, выполняющих поставленные экипажу боевые и учебно-боевые задачи. Для оптимизации МГА целесообразно использовать разработанные и апробированные технологии МГА: компетенциальную технологию, технологии командообразования, актуализации групповой идентичности, саморегуляции в ситуации МГА. Среди направлений деятельности флотского психолога по оптимизации МГА на корабле выделяются: психологическое сопровождение развития экипажа корабля, формирование благоприятного социально-психологического климата, улучшение межгрупповых отношений на корабле; формирование у военных моряков межгрупповой толерантности, конфликтоустойчивости; оказание психологической помощи группам дезадапционного риска.

Краткий сравнительный анализ основных позиций историко-эволюционного подхода в психологии личности А.Г. Асмолова выявил основные линии пересечения с актуальными проблемами современной российской социальной психологии, сходные взгляды на их решение.

Теоретические взгляды А.Г. Асмолова реализуются в практической психологии образования в России. При этом следует подчеркнуть, что экспериментальной площадкой для апробации идей историко-эволюционного подхода в психологии личности стала система образования Московской области. По инициативе А.Г. Асмолова в области проходит становление психологическая служба, структурно оформленная и содержательно во многом опирающаяся на его идеи. Большой вклад в дело подготовки психологов Московской области внесло создание Академии социального управления, Центра практической психологии АСУ, оказание поддержки становлению факультета психологии Московского государственного областного университета, отмечающего в этом году свое пятилетие. В 2004 году на факультете учились 720 студентов, на трех кафедрах работали 40 преподавателей, из них – 5 докторов наук. В 2009 году на факультете учатся 1250 студентов, на пяти кафедрах трудятся 80 преподавателей, из них – 26 докторов наук.

Мой прошлый профессиональный опыт подталкивает сравнить наш факультет с кораблем на подводных крыльях. Пока скорость низка, такой корабль достаточно неустойчив, его бросает на волне из стороны в сторону, не

всякий капитан правильно удержит руль, можно наскочить на скалы или сесть на мель, экипаж укачивает, он ропщет и становится неуправляемым. Ситуация меняется при наборе оборотов машины. Сила движения наполняет все. Эта сила вызывает целеустремленность, гордость за принадлежность к экипажу, успех. Моряки говорят: «Корабль встал на крыло, задача будет выполнена». Факультет психологии МГОУ встал на крыло, Ваших ожиданий, Александр Григорьевич, мы не подведем.

Поздравляем Вас с юбилеем, желаем: океан творческих сил, умных и достойных учеников и последователей; верим в устойчивость и надежность взятого курса на превращение психологии в ведущую науку о человеке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксеновская Л.Н. Ордерная модель организационной культуры. – М.: Академический проект, 2007. – 303 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.
3. Базаров Т.Ю. Управление персоналом развивающейся организации. М.: ИПК госслужбы, 1996. – С. 4-24.
4. Булгаков А.В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации. Монография. – М.: изд-во МГОУ, 2006. – 228 с.
5. Донцов А. И. О понятии «группа» в социальной психологии Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1997. – № 4. – С. 17-25.
6. Сидоренков А.В. Неформальные подгруппы в малой группе: социально- психологический анализ. – Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ, 2003.–436 с.
7. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: Дисс. ... д-ра психол. наук. – М.: МГУ, 1999.

Bulgakov A.V.

PSYCHOLOGICAL EVOLUTION OF A PERSON FROM THE SOCIOLOGIST'S POINT OF VIEW. IN HONOR OF 60 YEAR ANNIVERSARY OF ASMOLOV A.G.

The article celebrates the anniversary of Russian psychologist Asmolov A.G. and gives analysis of his evolutionary approach to the psychology and most timely problems of that discipline. It's also stressed that it's very important to use knowledge from different fields of science in one research.

Key words: the istoriko-evolutionary approach in psychology of the person, social psychology of the person, intergroup adaptation, science methodology.